

тивную сферу банковской коммуникации в системе институционального дискурса, что, в свою очередь, отражается в различных дискурсивных практиках создателей PR-текстов. Для совершенствования организационной культуры современной России важно присутствие в организационной культуре индивидуализма как элемента современной организации. На это и должны быть направлены дискурсивные усилия составителей PR-текстов. В этом смысле организационная культура должна способствовать развитию индивидуальных качеств таких, как *творческий потенциал, эрудиция, гибкость, результативность, самостоятельность, инициатива, самореализация, нацеленность на результат*. Вместе с тем, вряд ли возможен и едва ли уместен отказ от коллективных ценностей, которыми богата культура деловой России, поскольку высокий уровень коллективизма в организациях способствует быстрой адаптации и гармонизации социальных и внутриорганизационных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Garzone G. Letters to shareholders and chairman's statements: textual variability and generic integrity // Genre Variation in Business Letters. Bern: Peter Lang, 2005. P. 179-204.
2. Rutherford B.A. Genre analysis of corporate annual report narratives: a corpus linguistics-based approach // Journal of Business Communication. Vol. 42. No. 2. 2005. P. 349-378.
3. Thomas J. Discourse in the marketplace: The making of meaning in annual reports // Journal of Business Communication. Vol. 34. № 1. 1997. P. 47-66.
4. Yeung L. In search of commonalities: Some linguistic and rhetorical features of business reports as a genre // English for Special Purposes. Vol. 26. № 1. 2007. P. 156-179.
5. De Groot E.B. English annual reports in Europe: A study on the identification and reception of genre characteristics in multimodal annual reports originating in the Netherlands and in the United Kingdom. Utrecht: LOT, 2008. 338 p.
6. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: McGraw-Hill, 1991. 279 p.
7. Стеблецова А.О. К исследованию национальных деловых коммуникативных культур // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2004. № 2. С. 89-95.
8. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
9. Абрамова С.Г., Костенчук И.А. О понятии «корпоративная культура» // Организационное консультирование как ресурс развития общества, государства, политики и бизнеса. М., 1995. С. 29-33.
10. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с.

*Анна Юрьевна ВЫЧУЖАНИНА —
аспирант кафедры английского языка
Тюменского государственного университета
nbelozerova@utmn.ru*

УДК 811.161.1«373.23+811.111»373.23

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ В ПЕРЕДАЧЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С.А. ЕСЕНИНА И Д.Х. ЛОУРЕНСА)

Аннотация. В статье устанавливается роль цветообозначений при передаче эмоциональных концептов на примере поэтических текстов С.А. Есенина и Д.Х. Лоуренса.

Summary. The role of colour terms in transmission of emotional concepts is described in the article. The object of the research is the poetic texts written by S. Esenin and D.H. Lawrence.

Ключевые слова. Эмоциональный концепт, цветообозначения, эмоции, идиостиль, метод компонентного анализа

Key words. Emotional concept, colour terms, emotions, idiostyle, method of component analysis

Настоящая статья посвящается анализу существенных предпочтений в использовании цветовой лексики для выражения эмоциональных концептов в поэтических текстах С.Есенина и Д.Лоуренса.

В лингвистике последних лет особое значение придается исследованию эмоциональных концептов: труды Н.В. Дорофеевой, А.А. Залевской, Н.А. Красавского, В.И. Шаховского. Под эмоциональным концептом, вслед за Н.А. Красавским, мы понимаем «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое лексически, фразеологически оформленное образование, базирующееся на понятийной основе и включающее в себя помимо понятия культурную ценность, функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [1]. В.И. Шаховский в своих работах также отмечает особую роль проблемы эмотивного смысла в исследованиях языка, культуры, эмоционального мышления, а также когнитологии [2].

Осознание особой роли эмоций в поведении людей привело к появлению различных классификаций в смежных областях знаний. Ни одну из них нельзя считать универсальной. Как справедливо замечает П.В. Симонов, «любая классификация эмоций по сути дела служит лишь ширмой для далеко не всегда осознаваемой и признаваемой классификации человеческих потребностей» [3]. При проведении нашего исследования мы будем пользоваться данными К. Изарда, выделившего следующие базовые эмоции: радость, восхищение, любовь, удивление, гнев, страх, нежность, печаль, разочарование [4].

Карл Изард в своих трудах отмечает, что любое эмоциональное состояние может быть активизировано, то есть возбуждено, дополнено, подчеркнуто или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями [4]. Это означает, что мы воспринимаем цвета при помощи конкретных предметов, и они оказывают определенное воздействие на душевное состояние человека, могут изменить его, хотя сила воздействия цвета на разных людей различна. Во многих работах отмечается следующая особенность: «цвет вызывает эмоции», а не наоборот, поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим.

Цветопись активно используется во всех жанрах литературы как яркое и многофункциональное изобразительное средство, но по смысловой сгущенности и эмоциональной насыщенности даже в минимальном контексте главное место занимает поэзия. Наука знает примеры изучения цветообозначений в творчестве многих русских поэтов: С. Есенина, М. Цветаевой, А. Блока, В. Маяковского, Б. Пастернака и др. Как живописец по-своему видит окружающий мир и выбирает определенные краски для своих картин, так и художник слова имеет свое представление о мире и свои индивидуальные предпочтения в выборе лексических средств для описания, в том числе и эмоционального состояния героя, опираясь, тем не менее, на культурное наследие своего народа.

В своей работе мы исследуем роль лексем со значением цвета в передаче эмоциональных концептов. Для этого нами была проведена сплошная выборка

цветообозначений из собрания сочинений С.А. Есенина под общей редакцией В.Г. Базанова [5], также были задействованы интернет-ресурсы при осуществлении выборки лексем со значением цвета в поэтических текстах Д.Х. Лоуренса.

Мы разделили все количество лексем со значением цвета, найденных нами в стихах С.А. Есенина и Д.Х. Лоуренса в соответствии с эмоциональными концептами (предполагается, что последние были выражены посредством цветообозначений). В ходе анализа учитывался компонентный состав лексического значения цветовых характеристик с целью выявления предпочтений С.А. Есенина и Д.Х. Лоуренса в выборе цветообозначений при выражении эмоций. При анализе были использованы «Словарь синонимов русского языка» под редакцией З.Е. Александровой [6], «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [7].

К ядерной зоне семантического поля «цветообозначение» были отнесены лексемы, объединенные в лексико-семантические группы (ЛСГ) и представляющие своей доминантой лексему, обладающую следующими признаками: наличие первичности цветообозначения при существовании переносных значений, возможность образования от данных цветообозначений различных сложных, производных слов, высокая частотность их употребления.

Исходя из вышеизложенного, самыми значительными по наполненности в лирике С. Есенина оказались следующие ЛСГ: синий (159), белый (151), золотой (148), красный (137), голубой (84), черный (77), желтый (56), зеленый (53), розовый (19), серый (17), серебряный (7), коричневый (6). В лирике Д.Х. Лоуренса использованы белый (94), красный (83), синий (61), черный (57), золотой (43), зеленый (37), серый (26), желтый (23), коричневый (20), серебряный (11). В состав каждой ЛСГ входят лексемы, являющиеся словообразовательными модификациями доминанты, а также цветообозначения, близкие по тону и насыщенности, например, ЛСГ белого цвета включает в свой состав также «summer-white», «ghost-white», «shadow-white», «ivory», «blonde».

Цвет выполняет не только изобразительную и символическую функцию, но и служит важным средством психологического анализа героя и утверждением идеалов писателя. Поэтому, опираясь на перечисленные свойства цветов, предпочтение сочетания синего, золотого и белого, а также белого, синего, красного можно назвать гаммой активной, созидающей, но неагрессивной личности, коими являются анализируемые поэты. С помощью слов, соответствующих краскам, поэты сумели передать тончайшие эмоциональные оттенки, изобразить самые интимные движения души.

Одни из самых любимых цветов С. Есенина — *синий* и *голубой*. Концепту синего цвета отводится примерно 17%, концепту *голубого* — примерно 9%. Синий для С. Есенина — это не только «вечный дополнительный», но и «доминирующий цвет», ведь поэт считал, что в самом имени Россия спрятано «синее что-то». Лексема «синий» выражает в лирике С. Есенина эмоциональный концепт «любовь»: любовью к земле, к лугам и травам, лесам и озерам проникнуты строки многих стихов («Васильками сердце светится, горит в нем бирюза. / Я играю на тальяночке про синие глаза» [Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха, 5]). Коннотативная сема лексемы «синий» — «искренний, набожный, благоразумный, правдивый, спокойный, гармоничный, стабильный, печальный, меланхоличный, задумчивый» [8] — ярко иллюстрируется у С. Есенина при описании любви людей: «Парень бравый, синеглазый / Загляделся не на снег» [Плясунья, 5], «Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу, / Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу» [Хороша была Танюша, краше не было в селе, 5]. Мечтой о любви согреты многие строки ранних стихов С. Есенина.

Денотативная сема Д1 лексемы «синий» — «цвет моря, неба, воды, воздуха» [7] — также находит отражение у С. Есенина: «Выйду на озеро в синюю гать, / К сердцу вечерняя льнет благодать» [Черная, потом пропахшая выть, 5].

Среди голубых полей и синих затонов «голубой Руси» Есенину и думалось яснее, и легче становилась его «словесная походка». По всей вероятности, это не случайно, так как синий (голубой) по традиции считался цветом не бытовым, а символическим, означающим «божественность» (коннотативная сема лексем «голубой» — «идеалистический, идеалистичный, идиллический, прекраснотушный, мечтательный» [8]: «И в небе темно-голубом / Сам бог витает над селом» [Село, 5], «О Азия, Азия! Голубая страна, / Обсыпанная солью, песком и извештой» [Пугачев, 5]).

Очень характерно для палитры поэта и пристрастие к желто-золотому (золотой — 16%, желтый — 6%): «Скоро белое дерево сронит головы моей желтый лист...» [Кобыльи корабли, 5], «Я сегодня влюблен в этот вечер / Близок сердцу желтеющий дол...» [Закружилась листва золотая, 5]. Лексема «желтый» в лирике С. Есенина выражает эмоциональный концепт «разочарование», ощущение полнейшей беспомощности, когда человек не властвует над обстоятельствами: «Одержимый тяжелой падучей, / Я душой стал, как желтый скелет» [Ты прохладой меня не мучай, 5].

Лексема «золотой» выражает концепт «восхищение», который психологи определяют как эмоцию, возникающую в результате соответствия объекта некоторым общественным, эстетическим, моральным или любым другим нормам. Поэт любит, восхищается природой, поэтому он не жалеет «золота»: «Золото холодное луны, / Запах олеандра и левкоя» [Гори, звезда моя, не падай, 5], «Здравствуй, златое затишье, / С тенью березы в воде» [Вот оно, глупое счастье, 5].

Ярко представлена коннотативная сема К1 лексемы «золотой» — «счастливый, благоприятный, прекрасный, замечательный» [8], «чудный, замечательный, великолепный» [6]: «Капли жемчужные, капли прекрасные, / Как хороши вы в лучах золотых» [Капли, 5], «Светит в темень позолотой / Размалевана дуга» [Ямщик, 5]. Также в стихотворениях присутствует коннотативная сема К2 лексемы «золотой» — «дорогой, любимый» [8]: «Да ставь ты, скорее, старуха, / На стол самовар и пирог. / Сергунь! Золотой! Послушай!» [Анна Снегина, 5].

Говоря о лингвоцветовой картине (ЦКМ) мира Д.Х. Лоуренса, стоит отметить, что *белый* цвет является одним из самых любимых цветов поэта. Концепту белого цвета отводится 21%. В ЛСГ белого цвета входят лексемы «white» (59), «summer-white», «ghost-white», «shadow-white», «ivory», «blonde», «whitely», а также составные причастия «chalk-coloured», и «creamy-coloured».

Денотативная сема Д1 лексемы «white» — «having the colour of fresh snow or milk, sugar, foam, pure sand or snow, cotton, clouds» [9] — ярко представлена в лирике поэта: «White peaks of snow, at the foot of the sunken Christ» [Meeting among the mountains, 10], «The white moon going among them like a white bird among snow-berries» [Elegy, 10], причем во втором случае в лексеме «white» нашла отражение коннотативная сема К1 — «purity or innocence, peace, sacredness, cleanliness, and neutrality, angels» [9]. Лексема «white» передает эмоциональный концепт «love»: «Here not even the stars can spy us, / Not even the white moths write / With their little pale signs on the wall, to try us» [Liaison, 10].

Красному цвету в ЦКМ Д.Х. Лоуренса отводится почти столько же места (19%), что и белому. В ЛСГ *красного* цвета входит прилагательное «red», а также слова и словосочетания, обозначающие другие оттенки красного: «scarlet», «crimson», «purple», «pink», «to purple», «to pink», «red-rosy», «red-fire», «red-hot»,

«dark-purple». Лексема «red» передает эмоциональный концепт «joy»: «The roses with the west wind rapping / Are torn away, and a splash of red goes down the billowing air» [Love storm, 10].

Синего цвета используется несколько меньше — 13%. ЛСГ *синего* цвета представлена в основном прилагательными: «blue», «dark-blue», «pale blue», «twinkle-blue», «blue-grey», «moon-blue», «violet» — и существительным «blueness». Денотативная сема Д1 лексемы «blue» — «the colour of the sky during the day, when the sun is shining» [9] — находит отзвук в довольно частом употреблении «blue» при передаче эмоционального концепта «reverence»: «The balsam-pines that are blue with the grey-blue blueness of things from the sea» [Trees in the garden, 10].

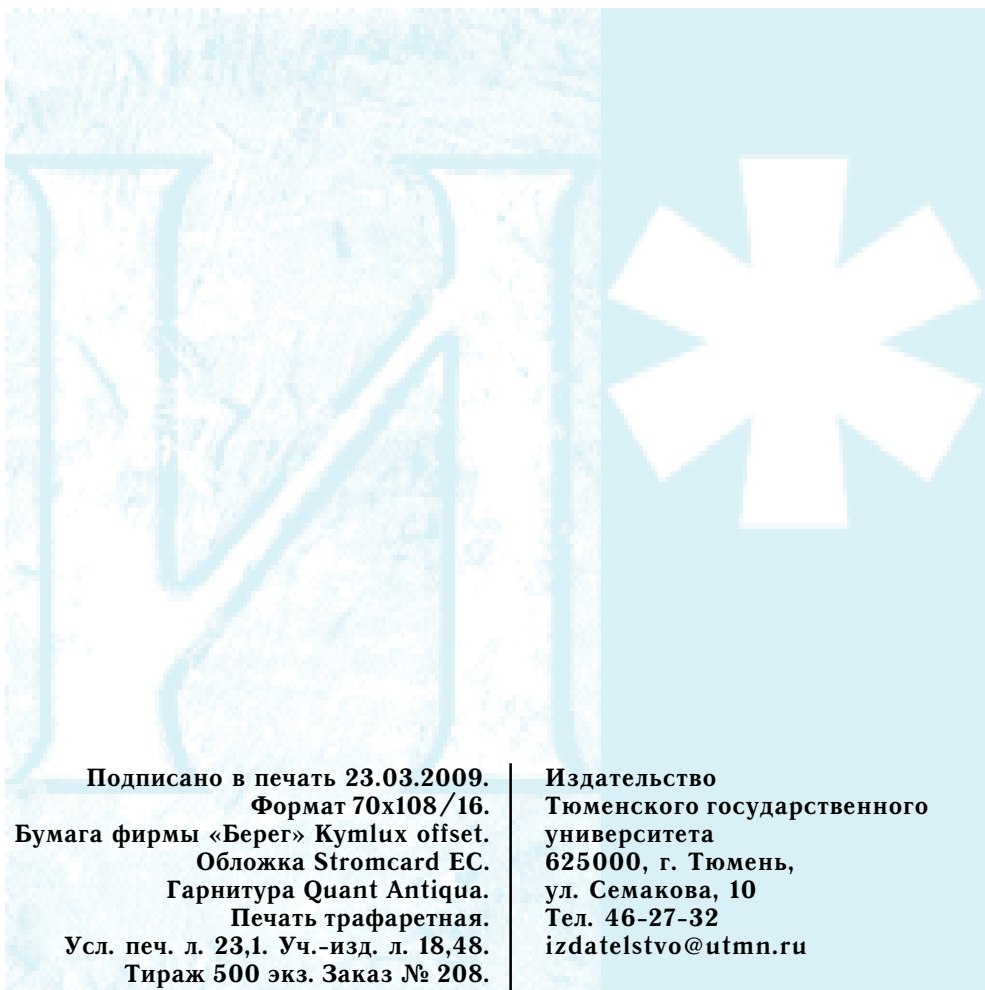
Денотативная сема Д2 лексемы «blue» — «depressed, sad» [9]: «Since you have drunken up the drear / Painful electric storm, and death / is washed from the blue / of my eyes, I see you beautiful» [Reproach, 10].

И С. Есенин, и Д.Х. Лоуренс предельно остро чувствовали свет и тени своего времени: суровый драматизм и накал борьбы нового со старым не мог не отразиться в их поэзии, однако в ходе исследования, мы пришли к выводу, что в лирике С. Есенина преобладают лексемы, отражающие семантическое поле «Свет», а у Д.Х. Лоуренса — «Тьма».

Таким образом, в ходе исследования нами были представлены термины, составляющие ядро семантического поля «цветообозначение» у С.А. Есенина и Д.Х. Лоуренса, выделены эмоциональные концепты, наиболее значимые в творчестве поэтов. Наиболее существенный вывод следующий: оба поэта предпочитают цветообозначения для передачи эмоциональных концептов. Однако стоит отметить, что используемые цветообозначения выражают различные эмоциональные концепты, это является следствием влияния культуры и личного эмоционального состояния поэтов на различных этапах их жизненного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 376 с.
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2004. 230 с.
3. Симонов П.В. Мозговые механизмы эмоций. Журн. высш. нервн. деят. Т. 47. Вып. 2. 1997. С. 320-328.
4. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 440с.
5. Есенин С.А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1, 2, 3, 4. М.: Художественная литература, 1977.
6. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 1975. 600 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
8. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.П. Алекторовой, Л.А. Введенской, В.И. Зиминой и др. М.: АСТ, 2005. 333 с.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: Oxford University Press, 2006. 1425 p.
10. <http://www.poemhunter.com/dh-lawrence/>

Подписано в печать 23.03.2009.
Формат 70x108/16.
Бумага фирмы «Берег» Kumlux offset.
Обложка Stromcard ЕС.
Гарнитура Quant Antiqua.
Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 23,1. Уч.-изд. л. 18,48.
Тираж 500 экз. Заказ № 208.

Издательство
Тюменского государственного
университета
625000, г. Тюмень,
ул. Семакова, 10
Тел. 46-27-32
izdatelstvo@utmn.ru